

ИСТОРИИ СТРОКИ

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ ПУШКАРЕВА

«Я из тех Пушкаревых, которые село Верх-Чумыш когда-то основали», – рассказывает Геннадий Михайлович Пушкарев, давний житель Киселевска. И действительно, не от него одного слышу о том, что в Верх-Чумыше в первые годы существования села жили одни Пушкаревы да Зыковы. И все были меж собой родней...

Встреча с этим интересным человеком состоялась впервые в канун 7 ноября – дня, бывшего раньше праздником Великой Октябрьской Социалистической революции, затем Днем согласия и примирения. Геннадий Михайлович решил поделиться с читателями «Киселевских вестей» своим мнением по поводу «красных» и «белых», воспоминаниями из рассказов старших его родственников и историей из собственной жизни.

В большой родне Геннадия Михайловича были и борцы за становление советской власти – «красные», и те, кто воевали за «белых». И сосланные были, которых когда-то признали чрезмерно зажиточными, и люди отнюдь не богатые. А еще – двоюродный брат, призванный в свое время на службу в Кремлевский полк. Подумать только! Как могли в те далекие годы, отличавшиеся особой суровостью, поставить на охрану сердца советской Родины сына колчаковца! И проверяли ведь тщательно всю родословную. Однако...

Как рассказывает Геннадий Михайлович, по вопросу принадлежности к тому или иному «цвету» – основному признаку подразделения на «наших» и «не наших» – не было в его родне никаких противоборств. Из рассказов старших ему стало известно, что по возвращении с гражданской войны все вместе, соединившись всей большой родней, продолжили предки Геннадия Михайловича мирный труд в полном согласии. «Не было у нас такого, как пишут: брат шел на брата, сын шел на отца из-за убеждений. Да и, по моему мнению, далеки мы здесь были от революции, от событий и законов гражданской войны»; – рассуждает Геннадий Михайлович.

Возможно. Каждый волен полагать по-своему, анализировать историю Отечества, проецируя ее на историю своего рода.

Но сам Геннадий Михайлович волей судьбы оказался участником одного из событий, прямо связанных с отголосками войны «белых» и «красных» на нашей земле, и с историей Киселевска.

Шел 1959 год. Геннадий Михайлович Пушкарев в то время работал мастером производственного обучения в училище, которое ныне называется ПУ № 47 имени Е. Жилина. К тому же, он возглавлял партийную организацию этого учебного заведения.

И вот в сентябре заведующий сельхозотделом Киселевского горисполкома Николай Леонтьевич Першин дает Пушкареву и его ученикам – юным экскаваторщикам – почетное и весьма ответственное задание. Было решено перенести прах пятерых сторонников советской власти, погибших от рук участников «белого» движения и захороненных близ деревни Карагайлы, в центр города Киселевска, чтобы потом здесь, на братской могиле, воздвигнуть памятник героям гражданской войны. А вскрытие захоронения тех давних времен поручили десятку шестнадцати-семнадцатилетних ребят. «Сказали, что нужно отобрать самых-самых», – вспоминает Геннадий Михайлович. Почетно? Нет, пожалуй жутковато. И наверное не очень

хорошо могло сказаться такое задание на душевном состоянии мальчишек. Но тогда, возможно, никто из тех, кто давал поручение мастеру и ребятам, об этом не подумали. Да и о том, почетно, опасно ли это задание, рассуждать может каждый по-своему...

Работы велись с участием двух взрослых – Першина и Пушкарева. «Николай Леонтьевич объяснил, что и как нужно сделать. Мы аккуратно подняли памятник с могилы и поставили его в стороне. Начали копать лопатами... Останки оказались сантиметрах в шестидесяти от поверхности. Убитые люди были уложены в могилу словно веером: ноги к одному месту, а головы – по сторонам. Одежда уже почти вся истлела, но по ее остаткам было видно, что погибшие – из крестьян. На черепаках были заметны рубленые следы... Могилу мы вскрыли, а дальше – дело специалистов, которые аккуратно очищали останки от грунта...» – рассказывает Геннадий Михайлович. Еще он говорит о том, что ребятам тогда было строго наказано: сильно не болтать языком по поводу того, что они делали, и уж ни в коем случае не бахвалиться этим. «Работников» ничем не поощрили: хватило им и чести выполнить такое необычное поручение.

Вот в таком историческом для Киселевска событии довелось участвовать Геннадию Михайловичу Пушкареву – отличнику профтехобразования, воспитавшему целую когорту толковых и известных ныне в нашем городе экскаваторщиков; отцу замечательных сыновей и деду умников-внуков, коренному сибиряку в восьмом поколении, человеку, в роду у которого были и «белые», и «красные». Таковы вкратце его личная история и история рода Пушкаревых времен революции и гражданской войны. А история Отечества в целом... «Да зачем ее переиначивать, переоценивать с годами по принципу «из крайности в крайность»? Какая бы ни была – она история, и что было – то было!» – говорит Геннадий Михайлович. И в этом он, пожалуй, прав.

Лилия ВАГНЕР.

На фото из личного архива – Г.М. ПУШКАРЕВ, середина 50-х годов прошлого столетия.